

ИСТОРИЯ

К.Б. Жучков

СОСТАВ И ЧИСЛЕННОСТЬ ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ В НАЧАЛЕ 1813 г.: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В конце 1812 г. наступление русской армии поставило перед ее командованием ряд новых задач, в том числе разгром резервов французской армии и уничтожение антирусской коалиции. Собственно, борьба с Наполеоном, не смотря на поражение его "московской" армии, еще только начиналась. Зная наличные силы французской армии в Европе и предвидя административный штурм Наполеона, М. И. Кутузов в этом не сомневался. Исход войны не был очевиден.

Перспективы 1813 г. не исследовались в отечественной историографии, как и все военно-политические события, последовавшие после поражения Наполеона в России. Заканчивая изучение войны 1812 г. освобождением Вильно, российские историки дальнейший ход войны рисовали очень коротко в мажорных тонах. Продолжение войны представляется безальтернативным, а ее итоги само собой разумеющимися. Редкие, единичные, обзорные работы не исправляют положения.

По этому поводу Д. Ливен констатирует, что "русские историки сосредоточили свое внимание на военных операциях 1812 г.; эта тенденция проявилась еще до революции 1917 г. и с новой силой развивалась в советский период. Обратной стороной этой увлеченности стало то, что российские историки в значительной степени игнорировали события 1813-1814 гг.", в результате чего "контраст между огромным объемом знаний, имеющимся о 1812 г., и очень ограниченным вниманием, уделяющимся периоду 1813-1814 гг., остается колоссальным и разительным".

В результате "огромный вклад России в уничтожение империи Наполеона был преуменьшен британскими, французскими и немецкими историками", что позволило им "свободно интерпретировать свержение Наполеона в манере, наиболее подходящей для поддержания собственных национальных мифов и историографических традиций" [9, с. 306, 318].

Малоизученность военных действий в конце 1812 - начале 1813 гг. "искажает понимание даже русской стратегии в 1812 г." [9, с. 306]. Тем более, создается неадекватное представление о планировании военно-политических операций русским командованием в конце 1812 - начале 1813 гг. Между тем, на наш взгляд, важнейшими проблемами этого периода являются планирование М. И. Кутузовым дальнейшего наступления и справедливость связанных с ним военно-политических шагов.

Эти проблемы невозможно рассмотреть без изучения соотношения сил противоборствующих сторон. В первую очередь это касается возможности и способности французской армии

оказать сопротивление русскому наступлению в начале 1813 г. С этой целью необходимо установить ее состав, состояние и численность после выхода из России. В зарубежной литературе этот вопрос отчасти изучался, в отечественной - в единичном случае.

Попытка подсчета наличных сил французской армии в начале 1813 г. Е. Лейхтенбергским [6, с. 5-22] не обратила на себя внимания отечественных историков, между тем его работа активно использовалась французскими историками этого периода, прежде всего Ф. Ребулем.¹ Вывод Е. Лейхтенбергского противоречил общему в отечественной историографии мнению. Он считывал в русской армии на начало 1813 г. до 100 тыс. чел., в то время, как "Мюрат мог бы противопоставить русским немедленно до 90 тыс. и еще 70 тыс. через два месяца, то есть число войск вполне достаточное, чтобы задержать их [русских] наступление, в случае, если бы они попытались перейти Неман" [6, с. 8].

С нашей точки зрения, Е. Лейхтенбергский сделал верный вывод на ошибочных основаниях. В результате, численность французских войск уменьшена, а время сбора второго эшелона в первую линию войск И. Мюрата увеличено. В части французской историографии сложилась точка зрения, близкая выводу, сделанному Е. Лейхтенбергским. Согласно ее войска у И. Мюрата было "более чем достаточно, чтобы противостоять врагу, достигшему Вислы с весьма истощенными силами" [8, с. 334]. В тоже время, Наполеон 18 января 1813 г. исчислял войска, доступные И. Мюрату для противопоставления русскому наступлению, в 200 тыс. чел. [23, с. 405].

Изучение сил французской армии в начале 1813 г. представляет собой ряд трудноразрешимых проблем. Во-первых, не найдено никаких ее сводных ведомостей за период с декабря 1812 по март 1813 гг. С трудом разысканы строевые рапорта отдельных подразделений, частей и соединений, общая картина которых чрезвычайно дискретна. Во-вторых, рапорта разных частей датируются разным временем, иногда отстоя друг от друга целыми месяцами. Кроме того, рапорты одних и тех частей за разные даты существенно отличаются друг от друга. В третьих, в их составе часто приводятся только общие данные о численности (получающих рацион), не дифференцируя людей по способности находиться в строю. В-четвертых, указанные рапорта составлялись во время реорганизации французской армии, в результате которой часть людей изымалась из их подразделений для формирования других частей.

Указанные выше проблемы делают подсчет наличных сил французской армии неустойчивым, а его итог - аморфным. Кроме того, организационное и моральное состояние многих частей французской армии предполагает их небольшую способность переносить тяготы строевой службы. При этом не существует никаких критериев выделения таких частей, кроме личных оценок их командиров или мемуаристов.

Если на сегодняшний день невозможно разрешить все эти проблемы, то необходимо их минимизировать, в пределах, доступных пониманию картины в целом. С этой целью необходимо ввести в подсчет усредненные параметры, призванные установить единообразие при использовании данных очень разнородных документов.

Во-первых, условной датой подсчета определено 15 января 1813 г.,² с одной стороны, как усредненная дата рассматриваемого нами периода, с другой стороны, как дата, не превышающая переход русской армией р. Висла. Среди повторяющихся документов, более ранних или более поздних, предпочтение отдается наиболее близким к этой дате.

Во-вторых, в подсчет включаются все находящиеся в частях налицо люди, независимо от того, имели ли они, утратили или еще не получили вооружение, выделены ли они в отдельные команды для переформирования, представляют ли они строевые части или депо, образуют ли они разнородные команды и т. д. Исключаются из подсчета только больные и раненые, в том числе обмороженные, когда это определено установлено.

В-третьих, в подсчет включаются все части и соединения французской армии, находящиеся на 15 января 1813 г. в пределах не только театра военных действий, но и в оперативном тылу, могущие прибыть в первую линию в течение четырех недель. Это относится, прежде всего, к

¹ Ф. Ребуль пользовался первым изданием работы Е. Лейхтенбергского, опубликованной в журнале "Военный сборник" в 1904 г.

² Здесь и далее даты приводятся по новому стилю.

французским войскам, находившимся в этот момент в Западной Пруссии, Новой Марке и Шведской Померании.

В-четвертых, включаются в подсчет новонабранные люди, влитые в состав как депо, так и строевых частей, а также находящиеся в организованных командах, передвигающихся к месту службы. С нашей точки зрения, люди, как старослужащие, так и новонабранные, находящиеся в депо, несомненно, могут быть использованы для немедленного восполнения убыли в частях, сохранивших кадровый состав.

В-пятых, в подсчет включаются, без сомнения, все войска государств находившихся в состоянии войны с Россией, в том числе прусские войска, в пределах театра военных действий. Исключение составляют только две дивизии прусского корпуса Г. Йорка, отложившиеся от французской армии 30 декабря 1812 г.

В-шестых, в подсчет включаются части, на 15 января 1813 г. образовывавшие изолированные французские гарнизоны, поскольку их образование являлось следствием оперативного планирования французского командования, результаты которого проявлялись в продолжении определенного периода времени.

Итог подсчетов является результатом только первой попытки в отечественной историографии подсчитать наличные силы французской армии, следуя не оценкам и расчетам, а строго документам, и, несомненно, не может быть окончательным. Розыск новых документов и использование более совершенных методик подсчета позволит исправить возможные ошибки и уточнить некоторые цифры. Это даст возможность более точно определить ресурсы французской армии и оценить военные усилия французского командования.

Французская армия, противостоявшая в начале 1813 г. русскому наступлению, состояла из нескольких эшелонов, последовательно сближавшихся друг с другом. Это - части и соединения, вышедшие из России, резервы, выдвинутые для поддержки отступавших из России войск, войска, находившиеся в их оперативном тылу в качестве оккупационных, гарнизонных, резервных и запасных войск и, наконец, собственно резервы Великой Армии, передвигавшиеся к театру военных действий. Подсчет сил французской армии необходимо произвести согласно этому эшелонированию.

В Инстербурге 1 января 1813 г. находились 159 офицеров и 1332 чел. Старой гвардии и 278 офицеров и 795 чел. Молодой гвардии [27, с. 115]. Здесь же располагались 21 декабря 1812 г. неаполитанские велиты в количестве 120 чел., гвардейские велиты и королевская гвардия в составе 120 чел., а также 130 чел. обозных солдат [27, с. 116; 28, с. 60] и 778 чел. артиллеристов, из которых 437 чел. отправлены в депо в Майнц для формирования двенадцати артиллерийских рот [28, с. 62].

В Торне 8 января 1813 г. находились остатки I-го корпуса численностью 3019 чел. [29, с. 3]³ и остатки VIII-го корпуса на 7 января 1813 г. в числе 48 офицеров и 1254 чел. В это число вошел маршевый вестфальский полк майора Грёбена, благодаря которому А. Жюно реорганизовал остатки своего корпуса в два полка, отправив излишние кадры VIII-го корпуса в количестве 72 офицеров, 179 унтер-офицеров и 50 чел., оставшихся от вестфальской гвардии, в Магдебург [27, с. 130, 133-134].

В Мариенбурге 10 января 1813 г. находились остатки II-го в числе 3629 чел. [16, с. 163]⁴ и остатки III-го корпуса, на 6 января 1813 г. состоявшие из 283 офицеров и 1865 чел. [27, с. 123-124].⁵

IV корпус 7 января 1813 г. в Мариенвердере состоял из 2844 чел. [15, с. 363].⁶ Здесь же, в окрестностях Мариенвердера, расположились остатки IX-го корпуса, 6 января 1813 г. насчитывавшие в пехоте 233 офицера и 1434 чел. [27, с. 129-130].

³ I-й корпус был разделен: его 4-я дивизия осталась в Торне в качестве гарнизона, остальные были выведены в Штеттин, где их численность 20 января 1813 г. составила 2190 чел. в трех батальонах [28, с. 48, 51, 523-524].

⁴ После реорганизации численность II-го корпуса 25 января 1813 г. в Кюстрине в трех батальонах составила 2315 чел. [28, с. 48, 51, 524]. В это число входят две швейцарские роты, составленные из остатков 1-го, 2-го, 3-го и 4-го швейцарских полков и маршевой швейцарской роты, прибывшей в Кюстрин с 15-ой полубригадой 35-ой дивизии [28, с. 55]. Помимо них, сюда вошли остатки иллирийского полка [28, с. 55-56].

⁵ В Шпандау 28 января 1813 г. корпус, в двух батальонах, состоял из 1400 чел. [28, с. 49, 51, 525]. Сюда вошел португальский батальон, составленный из остатков 1-го, 2-го и 3-го португальских полков.

⁶ В Глогау 4 февраля 1813 г. корпус имел 2065 чел. [28, с. 50-51, 52, 525-526]. В это число входит испанская рота, составленная из остатков четырех батальонов полка Жозефа-Наполеона [28, с. 54, 525-526]. Кроме них,

Наконец, в Плокке 10 января 1813 г. располагался VI корпус численностью 6543 чел. [27, с. 137], из которых 2919 чел. были вышедшими из России,⁷ остальные составляли пришедшие в декабре 1812 - января 1813 гг. резервные войска из Баварии.⁸ Генерал К. Вреде, командовавший корпусом до 10 января 1813 г., реорганизовал корпус в дивизию, состоящую из двух бригад [49, с. 315].⁹

Среди этих остатков Великой Армии находились другие организованные пехотные и вспомогательные части. В Инстербурге 21 декабря 1812 г. находились остатки гессенского контингента в количестве 456 чел. [41, с. 31-32]. В Кенигсберге 5 января 1813 г. располагались остатки 34-ой дивизии в количестве 3000 чел. [20, с. 329], Вислинского легиона, на 28 декабря 1812 г. состоявшие из 74 офицеров и 200 чел., взятых из гарнизона Пиллау [21, с. 211], депо 7-ой дивизии на 28 декабря 1812 г. в составе 300 чел. и остатки полка герцога Мекленбург-Шверинского на 7 января 1813 г. в количестве 14 офицеров и 20 чел. [27, с. 212, 122, 131].

В Мариенвердере 8 января 1813 г. располагались остатки бергской бригады в количестве 64 офицеров и 269 чел. [27, с. 120, 122, 129]. Остатки вюртембергского контингента на 11 января 1813 г. составляли 398 чел. при 132 лошадях [44, с. 168]. В Мариенвердере 30 декабря 1812 г. собрались остатки баденской бригады в 537 чел. [30, с. 68], которые вместе с пополнением составили линейный полк численностью 900 чел., а в Карлсруэ отправлены излишние кадры этой бригады в количестве 336 чел. [43, с. 145].

Помимо вышедших из России войск, здесь располагались многочисленные резервы. 24 декабря 1812 г. в Кенигсберге находились отряд гвардейских моряков, 4-й и 17-й флотские экипажи, Дунайский рабочий батальон и 1-й рабочий батальон л'Эско в общем количестве 35 офицеров и 933 чел. под командой контр-адмирала П. Баста [27, с. 118].

В Торне 24 декабря 1812 г. располагался 6-й батальон 22-го легкого полка в количестве 200 чел. и остатки полка герцога Мекленбург-Шверинского на 7 января 1813 г. составлявшие 7 офицеров и 40 чел. [27, с. 165, 117, 131]. Здесь же находились маршевый отряд 85-го и 108-го линейных полков в количестве 400 чел. и три французские артиллерийские роты в числе 300 чел. [43, с. 486]. В Эльбинге 24 декабря 1812 г. располагался 1-й испанский пионерный батальон в количестве 550 чел. [27, с. 120, 122, 129].

В Варшаве 25 декабря 1812 г. находился 4-й полк Вислинского легиона в количестве 2 тыс. чел., из которых 500 чел. представляли собой старослужащих солдат, прибывших из Испании, и 1500 - новонабранных людей [27, с. 21; 28, с. 12]. 1-й, 2-й и 3-й полки Вислинского легиона 31 января 1813 г. в Познани насчитывали 450 чел. [28, с. 12]. Остатки 4-го, 7-го и 9-го польских пехотных полков из IX-го корпуса (которые, отделившись от него, служили арьергардом IV-му корпусу при переходе р. Висла), были собраны в Познани, где, присоединив к себе старослужащих людей из депо в Майнце, составили 24 января 1813 г. батальон в количестве 700 чел. [28, с. 13]. Это батальон выделил излишние кадры для формирования второго батальона, получившего впоследствии рекрутов.

25 января 1813 г. остатки 52-х рот пешей и конной артиллерии I-го, II-го, III-го, IV-го и IX-го корпусов составляли 508 чел. [28, с. 63]. Еще пятьдесят артиллерийских рот, численностью каждая от 60 до 100 чел. располагались в Торне, Данциге, Модлине, Пиллау, Глогау, Штеттине, Кюстрине, Шпандау, Магдебурге и Штральзунде [28, с. 65]. Их общую численность можно установить в 3 тыс. чел. В Эльбинге 8 января 1813 г. располагались 71 чел. 6-го и 14-го (главных) артиллерийских транспортных батальонов [28, с. 66].

Численность вышедших из России инженерных войск 22 января 1813 г. составляла 245 чел. и 151 чел. инженерного транспортного парка, составленного в Данциге из остатков трех "мос-сюда вошли два временных хорватских батальона, сформированные из остатков двух хорватских полков и маршевого отряда, прибывшего из Вероны [28, с. 55].

⁷ Ведомость VI корпуса за 5 января 1813 г. показывает его общую численность в количестве 5402 чел., включая кавалерию, артиллерию, обоз и больных в госпиталях [1, л. 44].

⁸ Маршал Л. Гувион Сен-Сир принял от К. Вреде 13 января 1813 г. под свое командование корпус в числе 6000 чел. [47, с. 150]. 15 января 1813 г. VI корпус состоял из 5941 чел. пехоты, 335 чел. артиллерии, при 200 лошадях и 23 чел. транспортных солдат [31, с. 278, 281].

⁹ Е. Фольдерндорф указывает численность баварского корпуса, после отправки кадров в Баварию, в количестве 4894 чел., не включая сюда кавалерийский полк и четыре артиллерийские батареи.

ковских" рот и отряда, выведенного из-под Риги [28, с. 68-69]. 18 января 1813 г. численность девяти транспортных батальонов (10, 12, 14, 16, 18, 20, 21, 22, 23) составляла 791 чел. при 47 лошадях [28, с. 69-70].¹⁰ 13 января 1813 г. в Познани находились 1-й и 2-й итальянские транспортные батальоны в количестве 25 чел. и 3 лошадей [15, с. 444].

В Инстербурге сборные части гвардейской кавалерии 21 декабря 1812 г. насчитывали 300 чел. при 300 лошадях и бригада неаполитанской кавалерии¹¹ в составе трех эскадронов неаполитанской Почетной гвардии и двух эскадронов конных велитов в количестве 700 чел. при 700 лошадях [21, с. 185].¹²

В Кенигсберге 25 декабря 1812 г. остатки гвардейской жандармерии состояли из 138 чел. [27, с. 116, 117]. К ним необходимо прибавить почетную гвардию Флоренции и Турина в количестве 124 чел. в Варшаве и маршевый кавалерийский отряд майора Паломбини, прибывший из Италии, в числе 300 чел. [28, с. 16].¹³

В Шверине 19 января 1813 г. 17-й литовский уланский полк насчитывал 618 чел. при 674 лошадях, а отряды этого полка, находившиеся в Кенигсберге, Лабиау и Тильзите, доводили его численность до 829 чел. при 879 лошадях [32, с. 25-26]. 19-й литовский уланский полк 16 февраля 1813 г. в Цирке (Сираков на р. Варга) состоял из 464 чел. при 460 лошадях [18, с. 162].

В Гумбинене 20 декабря 1812 г. находился 1-й гвардейский польский (легкоконный) уланский полк в составе 50 офицеров и 363 чел. при 200 лошадях [26, с. 232]. 21 января 1813 г. в Глогау отступил 7-й польский (легкоконный) уланский полк, насчитывавший 91 чел. при 41 лошади [28, с. 72]. В Бромберге 13 января 1813 г. собрались остатки 3-го гвардейского (легкоконного) уланского полка численностью 378 чел. при 259 лошадях [26, с. 249].

Кроме того, генерал К. Вреде из остатков шести баварских легкоконных полков, подкрепив из пополнением, прибывшим из Баварии в количестве 50 чел. с лошадьми на каждый полк [19, с. 289], составил три временных эскадрона, образовавших легкоконный кавалерийский полк [42, с. 228]. 15 января 1813 г. его численность составила 381 чел. при 375 лошадях [31, с. 279].

Помимо перечисленных национальных полков, сохранилось значительное число армейской кавалерии. 21 января 1813 г. остатки легкой кавалерийской дивизии I-го корпуса насчитывали 1052 чел. при 143 лошадях [28, с. 527]. В Мариенвердере 6 января 1813 г. находились остатки легкой кавалерийской дивизии IX-го корпуса в количестве 14 офицеров и 414 чел. при 177 лошадях [27, с. 130]. 30 января 1813 г. остатки легкой кавалерийской дивизии II-го корпуса состояли из 474 чел. и 386 лошадей,¹⁴ а легкой кавалерийской дивизии III-го корпуса - 256 чел. при 247 лошадях [28, с. 528].¹⁵

В I-м резервном кавалерийском корпусе 21 января 1813 г. насчитывалось 1707 чел. при 787 лошадях [28, с. 527].¹⁶ 15 января 1813 г. во II-м резервном кавалерийском корпусе состояло 1531

¹⁰ 2, 6, 7, 9, 15 и 17-й транспортные батальоны отправлены на реорганизацию во Францию [12, с. 79].

¹¹ По прибытии в Вильно в ноябре 1812 г. Почетная неаполитанская гвардия насчитывала 350 чел., конные велиты - 400 чел. [8, с. 765]. Потери неаполитанской кавалерийской бригады при отступлении из России составили, в течение двух зимних месяцев, 50 чел. Это опровергает утверждения французских мемуаристов и историков о гибели бригады от русских морозов, также как и "гибель" 34-й дивизии при отступлении в России [7, с. 58].

¹² В Познани гвардейская кавалерия достигла численности 650 чел. при 650 лошадях [28, с. 16].

¹³ А. Лашук указывает на численность почетных гвардейцев Турина и Флоренции 14 января 1813 г. в 130 чел. кавалерии [8, с. 335].

¹⁴ М. Марбо указывает на наличие в его 23-м конно-егерском полку из состава легкой кавалерийской дивизии II-го корпуса в феврале 1813 г. в Дессау 693 чел. в строю, вышедших из России [11, с. 622]. Тем не менее, ведомость II-го резервного корпуса за 4 февраля 1813 г. показывает численность 23-го полка в количестве 222 чел. при 376 лошадях [28, с. 532]. М. Марбо ничем не подтверждает указанную им численность, поскольку ссылается по памяти на собственный строевой рапорт, который был утерян. Очевидно, что сведение мемуариста необходимо отвергнуть как необоснованное. Тем не менее, огромное количество строевых лошадей, находившихся в 23-м полку и значительно превышавшее численность наличных людей, свидетельствует о хорошей сохранности полка в условиях отступления из России и в целом подтверждает свидетельство М. Марбо об отсутствии экстремальных видов убыли войск в условиях зимнего отступления.

¹⁵ 4 февраля 1813 г. эти дивизии, преобразованные в бригады легкой кавалерии при тех же корпусах, насчитывали 899 чел. при 629 лошадях и 410 чел. при 128 лошадях соответственно [28, с. 532].

¹⁶ 30 января 1813 г. этот корпус уже насчитывал 1912 чел. при 919 лошадях [28, с. 86].

чел. при 697 лошадях [28, с. 528].¹⁷ III-й резервный кавалерийский корпус 30 января 1813 г. располагал 2159 чел. и 1205 лошадьми [28, с. 86].

Всего организованных войск, вышедших из России и находившихся в стадии реорганизации на р. Висле, состояло в начале января 1813 г. в количестве 52508 чел., из которых было 11511 чел. кавалерии при 6733 лошадях.¹⁸

Указанные войска не единственные, которые можно было использовать без потери времени. Здесь же, между рр. Висла и Неман, находились многочисленные части и соединения французской армии, не участвовавшие до сих пор в военных действиях, и выдвигавшиеся для поддержки Великой Армии.

В Мариенбурге 20-30 декабря 1812 г. находились маршевые отряды 18-го легкого, 126-го и 113-го линейных полков в общем числе 284 чел. [27, с. 152]. Кроме них, 5 января 1813 г. сюда прибыли 3-и батальоны 3-го и 105-го линейных полков в общем количестве 1060 чел. [27, с. 153, 147].

В Эльбинге находились 24 декабря 1812 г. 3-и батальоны 127-го, 128-го и 129-го линейных полков в составе 632, 726 и 586 чел. соответственно. Сюда же прибыли 12 гренадерских и вольтижерских рот 33-й дивизии в количестве 1500 чел. [27, с. 153, 156].

15 декабря 1812 г. в Данциг прибыла 30-я дивизия, в которой, за вычетом больных и отставших, состояло налицо 13 545 чел. [27, с. 149]. Кроме нее в Данциге 16 декабря 1812 г. находилась часть 33-й дивизии в количестве 4827 чел. Здесь же на 16 декабря 1812 г. располагались запасные депо гвардии в количестве 367 чел., 17-го флотского экипажа в числе 122 чел., а также 20-го транспортного батальона, 13-го баварского, 7-го вюртембергского, саксонского Рехтена, 1-го и 8-го вестфальских, 5-го Рейнской Конфедерации и Мекленбургского полков в общем количестве 123 чел. [27, с. 155].

В Данциге же располагались 16 декабря 1812 г. часть французской артиллерии в количестве 374 чел., союзнической артиллерии в числе 244 чел., инженера в составе 157 чел. и строительный парк численностью 138 чел. [27, с. 155]. Здесь же находились одна мекленбургская артиллерийская рота числом 60 чел. и вюртембергские артиллеристы в количестве 100 чел. [43, с. 486].

В Пиллау 30 декабря 1812 г. располагался французский гарнизон в составе 3-го (маршевого) батальона 61-го линейного полка в числе 720 чел. [45, с. 80], 1-го батальона 10-го польского маршевого полка в числе 511 чел., французских и прусских артиллеристов в количестве 104 и 156 чел. соответственно и отряда французских моряков численностью 204 чел. [27, с. 158].¹⁹ На 2 января 1813 г., помимо указанных войск, в Пиллау присутствовали отряды 5-го, 10-го и 11-го польских

---

¹⁷ Через 10 дней, 30 января 1813 г., в корпусе состояло 2733 чел. при 1983 лошадях [28, с. 86].

¹⁸ Всего из России вышло 12 тыс. спешенных кавалеристов [22, с. 40].

¹⁹ Состав и численность гарнизона Пиллау не выяснены до сих пор, не смотря на наличие нескольких ведомостей. Причиной этого то, что ведомости значительно расходятся между собой. Ведомости маршала Н. Даву от 28 декабря 1812 г. и генерала П.-Ф.-Г. Каstellла от 2 января 1813 г. указывают соответственно 1057 и 1622 чел., при этом расходятся в исчислении количества и состава прусских войск в крепости. Отчет П. Каstellла 12 февраля 1813 г. дает численность 2300 чел., в числе которых 800 пруссаков, 700 больных французов и 114 французских артиллеристов [28, с. 396]. Однако, эти ведомости не указывают наличие в составе гарнизона маршевого батальона 61-го линейного полка, на присутствие которого в крепости указал в своем отчете восточнопрусский полицайпрезидент К. Шмидт [45, с. 80]. К сожалению, Ф. Ребуль и О. Остен-Сакен упустили из виду этот важный источник, дающий ценные сведения по многим важным вопросам, хотя О. Остен-Сакен подтверждает присутствие батальона 61-го полка, не указав, по своему обыкновению, источника своей осведомленности [43, с. 486]. Кроме того, О. Остен-Сакен указывает в составе гарнизона отряд польских улан. По всей вероятности, это эскадрон (или отряд) 17-го польского (литовского) уланского полка, вышедший из Тильзита, Лабиау и Кенигсберга, и, по расчету разниц, насчитывавший 193 чел. при 205 лошадях [32, с. 26]. По нашему мнению, столь значительные расхождения среди источников происходят ввиду неопределенности включения в гарнизон Пиллау гарнизонов его укрепленных пригородов, наблюдательных постов, расположенных на Куришской косе, а также случайных отрядов, скрывшихся в крепости от русского преследования, как это сделал, по всей видимости, литовский эскадрон. По рапорту П. Х. Витгенштейна 8 февраля 1813 г. гарнизон Пиллау состоял из 1500 чел. французских и 750 чел. прусских войск. Из этого числа 1000 чел. французских войск вышли из крепости, 500 осталось больными в госпиталях [10, с. 240]. К. Шмидт указывает на 1200 вышедших из крепости французов и 400 оставшихся там больных [45, с. 267].

пехотных полков общей численностью 358 чел. [28, с. 396].²⁰ Всего французских войск в составе гарнизона Пиллау, на момент закрытия крепости, находилось 1993 чел.²¹

16 декабря 1812 г. в районе Митава находился X корпус в составе 7-й французской дивизии в количестве 8800 чел. [33, с. 88] и двух прусских дивизий численностью 13300 чел., из которых 1136 чел. кавалерии [34, с. 171]. 28 декабря 1812 г., перед подписанием конвенции, их численность составляла 8000 и 12500 чел.²² соответственно [17, с. 38].²³

Кроме указанных двух прусских дивизий в составе X корпуса, находившихся на территории России, в Восточной Пруссии располагались прусские войска, подчиненные генерал-майору Ф. Бюлову. Эти войска, собранные в отдельный корпус, должны были заменить в составе Великой Армии корпус Г. Йорка, отложившийся 30 декабря 1812 г. от французской армии.

В Мемеле до 28 декабря 1812 г. располагались четыре маршевые роты 1-го, 2-го, 3-го и 4-го Восточно-прусских полков в общем числе 682 чел. [48, с. 226, 229]²⁴ и депо 1-го Восточно-прусского полка в количестве 442 чел. [43, с. 486],²⁵ при которых было 15 кавалеристов на 19 лошадях [46, с. 276].

В Тильзите находились отряды прусской пехоты и артиллерии в числе 40 и 120 чел. соответственно [27, с. 159].

В Пиллау располагались три гарнизонные роты, одна артиллерийская рота, одна артиллерийская мастерская Восточно-прусской бригады в количестве 600 чел. [43, с. 486] и команда саперов числом 39 чел. [45, с. 81].

В Кенигсберге располагались депо 2-го и 3-го Восточно-прусских пехотных, 2-го Западно-прусского и Литовского драгунских, 1-го и 2-го лейб-гусарских полков, батальон выздоравливающих, один восточно-прусский маршевый эскадрон и артиллерийская мастерская Восточно-прусской артиллерийской бригады в количестве 1600 чел. [43, с. 487].

Вместе с ними находились сформированные для пополнения прусского контингента в России восемь маршевых рот числом 1062 чел., два маршевых эскадрона в 263 лошади и батальон выздоравливающих численностью 300 чел. [40, с. 41].

В Гейльсберге располагалось депо 4-го Восточно-прусского полка численностью 338 чел. [43, с. 487].

29 декабря 1812 г. в Кенигсберг прибыл конвой прусского корпуса из России, отправленный Г. Йорком 19 декабря 1812 г. из Митау через Мемель и Куришскую косу. Его образовывали полторы артиллерийские роты, пять парков с боеприпасами, походная артиллерийская мастер-

²⁰ Ведомость 2 января 1813 г. указывает численность батальона 10-го полка, французских артиллеристов и моряков соответственно в 513, 106 и 221 чел.

²¹ Эта цифра согласуется с численностью французских войск в Пиллау в 2000 чел., указанной К. Шмидтом. Кроме того, она наиболее близка итоговым данным, указанным П. Каstellа и О. Остен-Сакеном.

²² Определение статуса этих дивизий весьма сложно. Без сомнения, они находились в составе неприятельских войск и являлись противоборствующей стороной. Никакие двусмысленные намеки на их нежелание воевать, распространенные как в немецкой, так и в отечественной историографии, несостоятельны. Так, 27 декабря 1812 г. авангард дивизии Ф. Массенбаха, под командой полковника Трескова разгромил авангард генерала П. В. Кутузова в м. Рогнит. В плен был взят целый русский батальон. Если бы у Г. Йорка была хоть малейшая тактическая возможность атаковать И. И. Дибича 25-го или 26-го декабря 1812 г. около Колтынян, он ее, несомненно, осуществил бы. Естественно, до самого отложения корпуса Г. Йорка, он рассматривался русским командованием, несмотря на политическую риторику, как очевидный неприятель, то есть требовал на свое оперативное уравновешивание определенную часть русских войск. Подписание нейтральной конвенции, конечно, выводило его за пределы активного вооруженного противостояния, но, однако, требовало его неявного блокирования русскими войсками. Политический статус Пруссии в отношении России делал военное положение корпуса двусмысленным, а служебную позицию Г. Йорка крайне запутанной. Однако, корпус продолжал оставаться в составе противоборствующей стороны. Изъять войска Г. Йорка из подсчета заставляет нас практическая невозможность французским командованием оперировать этими войсками. Вместе с этим, все это требует убрать из него и число русских войск, выделенных для присмотра за Г. Йорком, в том числе, конечно, и вновь образованный русский гарнизон Кенигсберга.

²³ 21 января 1813 г., прибыв в Данциг, 7-я дивизия насчитывала 6985 чел. в строю [33, с. 88]. Г. Дройзен насчитывал на 20 декабря 1812 г. в составе прусского корпуса 12100 чел., из которых 1300 кавалеристов [36, с. 456-457].

²⁴ Ф. О. Паулуччи указывает их количество в числе 700 чел. [37, с. 110].

²⁵ Депо до капитуляции Мемеля было выведено в Кенигсберг в состав резервных войск генерала Ф. Бюлова.

ская, собственно конвой в составе ветеринарного депо, трех транспортных парков и трех лазаретов, офицерских обозов прусского контингента и войскового обоза бригады полковника Г.В. Горна, маршевый саперный батальон, фузилерный батальон 3-го пехотного (из Померанского пехотного) полка, маршевая стрелковая рота и отряды 2-го драгунского (из Брандербургского драгунского) и 3-го гусарского (из 2-го Силезского гусарского) полков. Численность конвоя составила 1692 чел. [43, с. 131, 497]. Ф. Бюлов разделил конвой, присоединив к себе строевые части и отправив собственно обозы в Кройцбург.

В Грауденце располагались пять батальонов, пять пехотных рот, две пехотные полковые роты и две бригадные гарнизонные роты с одной саперной и половиной инженерной роты численностью 5209 чел. [40, с. 59].

В Грауденце также закрылись четыре маршевые роты в количестве 540 чел. и один силезский маршевый эскадрон в числе 200 чел., сформированные для прусского контингента в России [43, с. 497].

22 декабря 1812 г. в Кенигсберг из "московской" армии Наполеона прибыли остатки прусских 2-го гусарского и 1-го уланского временных полков в количестве 105 чел. при 24 лошадях и 75 чел. при 27 лошадях соответственно и артиллерийской роты численностью 250 чел. [43, с. 497]. 26-го декабря 1812 г. Ф. Бюлов отправил их за р. Висла [40, с. 46].

Помимо пехотных, здесь располагались и кавалерийские части. В Мариенбурге 20 декабря 1812 г. находился 1-й бергский уланский полк в числе 218 чел. при 218 лошадях, в Эльбинге 28 декабря 1812 г. драгунская бригада полк. Ж. Кавеньяка в количестве 1200 чел. на лошадях, в Данциге депо 9-го польского уланского полка численностью 324 чел. на 369 лошадях, в Тильзите 20 декабря 1812 г. отряды прусской и разнородной французской кавалерии в составе 112 и 330 чел. на лошадях соответственно [27, с. 153, 154, 155, 159-160].

В Варшаве, помимо остатков V корпуса и 4-го полка Вислинского легиона, находились 2 тыс. чел. разнородной пехоты и 1800 чел. разнородной спешенной кавалерии и Почетная гвардия и велиты великого герцогства Тосканского и князя Боргезе в количестве 830 чел. пехоты [27, с. 320, 363].

24 декабря 1812 г. в Семятице располагался VII корпус в составе 8 тыс. чел. пехоты и 1100 чел. кавалерии. В окрестностях Соколова и Венгрова 26 декабря 1812 г. находилась 32-я дивизия в количестве 6498 чел.²⁶ Эти войска, хорошо организованные, терпели, тем не менее, большую убыль в условиях зимнего периода. На момент оставления Варшавы в начале февраля 1813 г. численность больных составила почти 6000 чел., половина из которых была оставлены в Варшаве и Белостоке, а другая половина эвакуирована на р. Одер [35, с. 105, 109, 117, 120]. Кроме того, два саксонских батальона VII-го корпуса в количестве 600 чел. были оставлены в гарнизоне Модлина, вместе с двумя батальонами из 32-ой дивизии числом в 1200 чел. [35, с. 116-117]. Тем не менее, 1 февраля 1813 г. по строевой ведомости Ж. Ренье, в составе VII-го корпуса вместе с 32-ой дивизией состояло налицо 15263 чел. при 4750 лошадях [28, с. 551].

16 декабря 1812 г. в поддержку 32-й дивизии из Варшавы выступили 3-й батальон полка Вальхерен и 2-й батальон Средиземноморского (133-го линейного) полка в общем числе 1 тыс. чел. [27, с. 350, 316]. Саксонский корпус поддерживали польская колонна майора Родкевича в числе 1200 чел. и 150 польских казаков [43, с. 484].

Наконец, в окрестностях Белостока в конце ноября 1812 г. находился австрийский вспомогательный корпус [27, с. 317, 316]. Как это не покажется странным, численные данные о наличии людей в австрийском корпусе отсутствуют во всех исследованиях, относящихся к этому периоду. Эти сведения отсутствуют как в многочисленных австрийских и немецких исследованиях, так и у Ф. Ребуля, обследовавшего специально австрийские архивы. Единственная известная ведомость австрийского корпуса в середине сентября 1812 г. указывает наличие в его рядах 870 офицеров и

²⁶ Общая численность VII-го корпуса вместе с 32-й дивизией на конец декабря 1812 г. достигла 16800 чел. [38, с. 76]. Эту численность француско-саксонских войск подтвердил В. Геблер [39, с. 43, 191]. Численность саксонского корпуса в 12000 чел., приведенная Л. Вельденом, по-нашему мнению, является максимальной на начало кампании [50, с. 67].

25167 чел. при 5332 лошадях [27, с. 6]. Примерно в таком числе указывается его численность на конец декабря 1812 г. [43, с. 483; 27, с. 316; 33, с. 124].

Это весьма вероятно, поскольку корпус получал в течение осени пополнения, не вел активных военных действий, совершал марши в большими остановками, многократно останавливался для отдыха на организованных квартирах, а его пленные безусловно возвращались русскими войсками. С нашей точки зрения, численность австрийского корпуса была близка к 25000 чел. при 5000 лошадях, из которых примерно 3500 кавалерии.²⁷

Численность V-го корпуса, состоявшего из польских войск, указывалась в литературе от 1,5 до 20 тыс. чел. [27, с. 138; 25, с. 506]. В отечественной литературе указывается, что 5-й корпус в конце декабря в Варшаве насчитывал 6 тыс. чел., организованно вышедших из России [3, с. 47]. Помимо V-го корпуса, в составе Великой армии находилось множество польских формирований, состоявших на содержании как польского, так и французского правительств [13, с. 71, 80, 138]. Кроме того, провинциальная польская администрация собирала местные ополчения, неские казачью службу [4, с. 227].

После перехода р. Березина корпус отступал отдельно от остальных войск Великой армии, что помогло ему избежать катастрофы, постигшей остатки "московской" армии Наполеона между Молодечно и Ковно. 5 декабря 1812 г. V-й корпус и все принадлежащие ему подразделения были отправлены в Варшаву через Меречь, в обход Вильно и Ковно [28, с. 198-199].²⁸ В Варшаву части V-го корпуса начали прибывать 28 декабря 1812 г.

7 ноября 1812 г. польское правительство начало новый рекрутский набор в 25 тыс. чел. для укомплектования польских войск [28, с. 203]. В конце декабря рекруты начали поступать в кадровые части, прибывшие из России, и в депо в гарнизоны, находившихся позади Вислы. Новонабранные люди быстро увеличивали число польских войск.

Подсчет польских войск, поэтому, производится по конкретным частям, независимо от соотношения в их составе старослужащих и новонабранных людей. V-й корпус, по мере прибытия новобранцев, достиг численности 12 тыс. чел. [43, с. 489].²⁹ 5 февраля 1813 г. 17-я дивизия Я. Домбровского в Плоцке насчитывала 5 тыс. чел.³⁰ Часть V-го корпуса, находившаяся в Варшаве под командованием И. Понятовского, насчитывала на 6 февраля 1813 г. 8 тыс. чел. [18, с. 166].³¹

В Калише на 16 января 1813 г. местный гарнизон составляли депо 2-го и 14-го польских пехотных полков численностью 507 и 485 чел. соответственно [1, л. 250-253].³² Вновь прибывшие рекруты довели его численность до 3 тыс. чел. [43, с. 489]. В Познани было собрано 3710 чел. [34, с. 489].³³ В Ченстохове располагались 486 чел. 8-го польского пехотного полка [1, л. 250-253].³⁴

В Замостье расположились польское депо, новонабранные рекруты последнего набора и польская артиллерия в числе 2 тыс. чел. Помимо них в Брест-Литовске находился польский гарнизон численностью 700 чел. В Моддине находились 927 чел. 3-го и 17-го польских пехотных полков [28, с. 554-555; 43, с. 486].

²⁷ В состав корпуса входили 50 эск., которые при средней фактической численности в 70 чел. составят 3500 кавалеристов.

²⁸ Колонну V-го корпуса 25 декабря 1812 г. в Варшаву привел С. Потоцкий. 17-я дивизия Я. Домбровского отдельной колонной отступила на Плоцк [18, с. 163].

²⁹ Точное число на 16 января 1813 г. - 12082 чел., не считая 4286 рекрутов, находившихся на марше и 1003 старослужащих солдат в госпиталях [28, с. 209]. Из этого числа исключены 4-й, 7-й и 9-й польские полки, состоявшие в IX корпусе, 5-й, 10-й и 11-й полки, образовывавшие 7-ю дивизию, закрывшуюся в Данциге, и 13-й полк, образовывавший дивизию полковника А. Вержбицкого, закрывшуюся в Замостье.

³⁰ Из которых 1 тыс. чел. старослужащих [18, с. 164].

³¹ Численность пехотных (2-го, 3-го, 8-го, 12-го, 14-го, 15-го и 16-го) полков, находившихся с И. Понятовским в Варшаве, в начале января 1813 г. достигла от 700 до 800 чел. каждый.

³² Данные приведены по строевому рапорту. В донесении Калишского коменданта генерала Б.Ю. Лонгинского 16 января 1813 г. для этих депо указаны 503 и 485 чел. соответственно [1, л. 255-257].

³³ Из которых 2 тыс. рекрутов в Калише и 2350 рекрутов в Познани не могли быть использованы немедленно.

³⁴ Составители сборника "М. И. Кутузов. Сб. документов. Т. V. М. 1956" привели сведения записки, приложенной к рапорту П. В. Чичагова М. И. Кутузову от 2 января 1813 г. (ст. ст.), в которой указываются в Ченстохове 455 чел., в Калише - 84 чел., в Познани 400 чел. [10, с. 65; 1, л. 58-58об.]. Это численность частей, во-первых, до подхода отставших и отбившихся людей, во-вторых, до сбора рекрутов. Записка на французском языке, обезличенная, без даты, без указания источника происхождения сведений.

В конце декабря 1812 г. в окрестностях Ковеля располагалась польская дивизия полковника А. Вержбицкого (бывшая генерала А. Козинского) численностью 4428 человек пехоты и 1294 чел. кавалерии.³⁵

Помимо собственно польских, на р. Висла отступили литовские войска, которые участия в военных действиях не принимали. 15 января 1813 г. их численность в Варшаве составляла 3402 чел. при 526 лошадях, в том числе 18-й и 20-й уланские полки [14, с. 374]. Из них литовские пехотные полки (18-й, 19-й, 20-й, 21-й и 22-й) в общем количестве 2515 чел. на 1 февраля 1813 г. образовали гарнизон Модлина [27, с. 554-555, 556-557].

Всего литовских войск, включая литовскую конную артиллерию, татарский (влитый в состав 3-го гвардейского (легкоконного) уланского полка³⁶) и конно-егерский эскадроны, 4-й егерский батальон, конную жандармерию и остатки национальной гвардии, находилось под ружьем во французской армии 6 тыс. чел. при 2 тыс. лошадях [24, с. 264].

Итого в этом эшелоне Великой Армии находилось войск, немедленно могущих быть использованными, общей численностью 128182 чел., в числе состояло 13793 чел. кавалерии при 11932 лошадях. Таким образом, французское командование могло немедленно противопоставить русскому наступлению силы численностью 180690 чел., в том числе 25303 чел. кавалерии при 18665 лошадях.

Помимо перечисленных войск, французское командование располагало значительным количеством резервов, не нуждавшихся в дополнительных усилиях на их организацию, но требовавших некоторое время, от одной до пяти недель, на их перемещение к театру военных действий. Это французские войска, находившиеся в качестве наблюдательных, оккупационных, запасных и резервных войск на территории Пруссии и Померании.

В Штеттине 5 января 1813 г. располагалась 31-я дивизия в количестве 7344 чел., не считая 491 чел., выделенных в различные отряды [28, с. 533].³⁷ 28 декабря 1812 г. сюда прибыли маршевые батальоны 2-го вольтижерского и 2-го тиральерского полков императорской гвардии в составе 693 и 701 чел. соответственно [27, с. 152].

Здесь же находились две роты 3-го саперного батальона, 4-й понтонный батальон, 2-я рота 1-го, 11-я рота 3-го, 4-я и 7-я роты 8-го, 3-я и 20-я роты 9-го пеших артиллерийских полков, артиллерийский обоз, депо I-го корпуса, 6-го Рейнского и 1-го временного драгунского полков, 5-й маршевый и 18-й транспортный батальоны в общем количестве 2347 чел. при 186 лошадях [2, л. 113об.-114].

В Кюстрине 21 декабря 1812 г. находилось 1-е депо II-го корпуса Великой Армии в общем количестве 354 чел. [1, л. 57].

В Шпандау 30 декабря 1812 г. располагались 4-е батальоны 2-го и 3-го легких полков, в Эрфурте 4-я рота 3-го батальона 3-го линейного полка, в Померании 1-й и 2-й батальоны саксонского полка принца Максимилиана, эскадрон Вюрцбургского легкоконного полка и драгунское депо в общем количестве 2999 чел. при 241 лошади [27, с. 146].

Их поддерживали четыре пеших артиллерийских роты, 7-я рота 5-го саперного батальона, 4-я, 5-я и 6-я роты 18-го транспортного батальона и артиллерийская рота полка принца Максимилиана в общем количестве 824 чел. при 257 лошадях [27, с. 146].

Кроме них находились на марше 30 декабря 1812 г. кавалерийская бригада в составе 1248 чел. при 1299 лошадях, маршевая колонна вестфальской пехоты в количестве 1264 чел. и эскадрон легкой вестфальской кавалерии в числе 81 чел. и 82 лошадей [27, с. 147].

В начале января 1813 г. в Западную Пруссию прибыла 35-я дивизия [2, л. 100-100об.]. Четыре ее пехотных бригады общей численностью 17 648 чел. расположились в Шпандау, Кюстрине, Берлине, Ной-Бранденбурге, Штрелице и Шведской Померании [1, л. 107, 123]. В состав дивизии входили артиллерия в числе 333 чел. и саперы в количестве 226 чел. при 278 лошадях [1, л. 107].

³⁵ При сдаче русским войскам крепости Замостье ее гарнизон насчитывал 5385 чел. [3, с. 95].

³⁶ Полк генерала Я. Конопки, сформированный в Литве и разбитый 19 октября 1812 г. в Слониме.

³⁷ Всего 31-я дивизия 10 февраля 1813 г. насчитывала 8050 чел. при 88 лошадях [28, с. 534].

Дивизию сопровождал итальянский конно-егерский полк в количестве 1065 чел. при 1093 лошадях [28, с. 26, 385, 534].³⁸ В пополнение дивизии из Вероны двигались 1725 чел., прибывших в Берлин в период с 28 января по 16 февраля 1813 г. [28, с. 23]. Кроме них, дивизия получила не менее 200 транспортных солдат при 250 лошадях [28, с. 23-24].³⁹

На марше в Берлин в конце декабря находились 4-й, 5-й и 7-й маршевые батальоны в составе 518, 629 и 411 чел. соответственно. 28 декабря 1812 г. в Берлине располагался маршевый полк Шельды числом в 1265 чел., а 10 января 1813 г. в Шпандау находился 1-й батальон маршевого полка Тексель в количестве 348 чел. [27, с. 147, 148, 149, 152].⁴⁰ В Берлин 10 января 1813 г. прибыл итальянский конноегерский полк в числе 200 чел. при 250 лошадях [1, л. 107, 123].

Всего организованных резервов позади французских войск, находившихся на Висле, состояло 42914 чел., из которых было 2594 чел. кавалерии при 2674 лошадях.

Остатки кавалерийских полков немецких контингентов отправлены на переформирование по своим местам. Кроме указанных организованных кавалерийских частей, под начальством генерала О. Себастиани на Вислу вышло 2000 спешенных кавалеристов различных французских полков. Они немедленно были направлены в соответствующие кавалерийские депо, находившиеся здесь же. После небольшой реорганизации они могли быть выставлены в поле. Кавалерийские части могли быть в непродолжительном времени укомплектованы людьми и лошадьми.

Ближайшие кавалерийские депо находились в Вильно в количестве 1263 чел., Меречи в числе 684 чел. и 604 лошадей, Вилькомире в числе 145 чел. и Инстербурге в числе 308 чел. [27, с. 110]. Их пришлось в спешном порядке эвакуировать в Эльбинг, поэтому они не учитываются в дальнейших подсчетах.

В Кенигсберге 20 декабря 1812 г. находилось кавалерийское депо в составе 875 чел. и 173 лошадей, в Эльбинге шесть кавалерийских депо на 22-31 декабря 1812 г. в общем количестве 6762 чел. при 2091 лошади [27, с. 100, 108, 110-111]. В Диршау 4 января 1813 г. находилось кавалерийское депо в составе 5 офицеров, 89 чел. при 19 лошадях, в Мариенбурге 29 декабря 1812 г. находилось кавалерийское депо в количестве 354 офицеров, 1122 чел., при 494 лошадях, и а Грауденце 6 января 1813 г. находилось кавалерийское депо в составе 5 офицеров, 164 чел. при 108 лошадях [27, с. 109].⁴¹

За кавалерийскими располагались ремонтные депо. На 25 декабря 1812 г. в их составе находились в Варшаве 1242 чел. при 713 лошадях, в Познани 431 чел., в Глогау 100 чел., в Берлине 1168 чел. при 512 лошадях, в Ганновере 909 чел. при 1225 лошадях и в Гамбурге 2000 лошадей без людей [27, с. 112].

Итого, помимо указанных кавалерийских частей в составе войск, находившихся на р. Висла, то есть в оперативных руках французского командования, находились 9386 чел. кавалерии при 3895 лошадях. Эти войска можно было использовать в самое ближайшее время. За ними находились в ремонтных депо еще 3851 чел. при 4550 лошадях, которых можно было использовать через месяц. Общее число резервов, таким образом возрастет до 56151 чел., из которых 15831 чел. кавалерии при 11119 лошадях.

Всего, таким образом, французское командование могло выставить против русского наступления в период от одной до пяти недель 236841 чел., в том числе 40454 чел. кавалерии при 29784 лошадях.

³⁸ В расписании дивизии, полученной К. Ф. Теттенборном, итальянская кавалерия не идентифицирована [5, с. 79].

³⁹ Дивизия была разделена на две дивизии - 35-ю и 36-ю, общее количество людей в которых 10 февраля 1813 г. насчитывало 20 979 чел. при 2394 лошадях, включая кавалерию, артиллерию, саперов, обозы и 100 веронских моряков [28, с. 534-535].

⁴⁰ Полки л'Эско, Шельды и Текселя состояли из маршевых батальонов, образованных из *корабельных рот* военных судов, стоявших во французских портах. Так назывались роты 5-х французских батальонов, предназначенные в 1808 г. для охраны судов от захвата их английским флотом. Общая численность корабельных рот составляла 5390 чел. Они были сняты с кораблей и в составе маршевых батальонов направлены на пополнение I-го, II-го, III-го и IV-го корпусов и 30-й, 31-й, 34-й и 35-й дивизий [28, с. 47].

⁴¹ В Мариенвердере на 29 декабря 1812 г. располагалось кавалерийское депо, численность которого неизвестна.

Приведенный итог указывает на значительное превосходство французской армии над русскими войсками. Это превосходство определяло задачи русского командования по освобождению Польши и Пруссии как трудноразрешимые. Тем более, продолжение наступления русской армии в начале 1813 г. требует тщательного изучения.

Литература

1. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3903.
2. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3907.
3. Абалихин Б. С. Поход русской армии в Польшу в конце 1812-1813 гг. // Из истории классовой и национально-освободительной борьбы народов дореволюционной и советской России. Волгоград. 1975.
4. Артамонов В. А. Войско Польское и нашествие Наполеона на Россию // Бородино и наполеоновские войны: Битвы, поля сражений, мемориалы: Материалы Международной научной конференции (Бородино, 9-11 сентября 2003 г.). М., 2003.
5. Война 1813 года. Материалы ВУА. Т. II. Пг. 1916.
6. Г[ерцог]. Л[ейхтенбергский]. Принц Евгений-Наполеон Богарне во главе Великой Армии. 4(16) января - 19 апреля (1 мая) 1813 года. СПб., 1905.
7. Жучков К. Б. Дело генерала Луазона: к вопросу о состоянии французской армии в декабре 1812 г. // Вестник ПГПУ. Вып. 1. 2007.
8. Лашук А. Гвардия Наполеона. М., 2003.
9. Ливен Д. Россия и разгром Наполеона // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. VI: Сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812. Труды ГИМ. Вып. 166. М., 2007.
10. М. И. Кутузов. Сб. документов. М., 1956. Т. V.
11. Марбо М. Мемуары генерала барона де Марбо. М., 2005.
12. Попов А. И. Военный транспорт Первой империи // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография. III: Сборник материалов. К 200-летию Отечественной войны 1812 г. Труды ГИМ. Вып. 142. М., 2004.
13. Федосова Е. И. Польский вопрос во внешней политике Первой империи во Франции. М., 1980.
14. Iwaszkiewicz J. Litwa w roku 1812. Krakow; Warszawa. 1912.
15. [Cappello G.] Gli Italiani in Russia nel 1812. Citta di Castello. 1912.
16. Chambray G. Histoire de l'expédition de Russie. T. 3. Paris, 1839.
17. Charras J. B. A. Histoire de la guerre de 1813 en Allemagne. Paris, 1870.
18. Chelminski J. Malibran A. L'Armée du Duché de Varsovie. Paris, 1913.
19. Chuquet A. Lettres de 1812. 1me série. Paris, 1912.
20. Chuquet A. 1812. La guerre de Russie. Notes et documents. 2me série. Paris, 1912.
21. Chuquet A. 1812. La guerre de Russie. Notes et documents. 3me série. Paris, 1912.
22. Clement G. Campagne de 1813. Paris, [1904].
23. Correspondance de Napoléon Ier. T. XXIV. Paris, 1868.
24. Dundulis B. Napoléon et la Lituanie en 1812. Paris, 1940.
25. Gourgaud G. Napoléon et la Grande Armée en Russie, ou Examen critique de l'ouvrage de M. le comte Ph. de Ségur. Paris, 1825.
26. Rembowski A. Sources documentaires concernant l'histoire du régiment des cheveu-légers de la Garde de Napoléon I. Varsovie, 1899.
27. Reboul F. Campagne de 1813. Les préliminaires. T. 1. Le commandement de Murat (5 décembre 1812 - 16 janvier 1813). Paris, 1910.
28. Reboul F. Campagne de 1813. Les préliminaires. T. 2. Le commandement de Prince Eugène. 1re période. De Posen a Berlin (16 janvier - 28 février). Paris, 1912.
29. Rousset C. La Grande Armée de 1813. Paris, 1871.
30. Sauzey J. C. Les Allemands sous les Aigles franzaises. Essai sur les Troupes de la Confédération du Rhin. 1806-1813. T. II. Le Contingent Badois. Paris, 1904.
31. Sauzey J. C. Les Allemands sous les Aigles franzaises. Essai sur les Troupes de la Confédération du Rhin. 1806-1813. T. V. Nos allies bavarois. Paris, 1910.
32. Tyszkiewicz J. Histoire du 17me rég^t de cavalerie polonaise (lanciers du Cte Michel Tyszkiewicz). 1812-1815. Cracovie, 1904.
33. Ussel J. de. Études sur l'année 1813. La défection de la Prusse (décembre 1812 - mars 1813). Paris, 1907.

34. Vermeil de Conchard P. Campagne et defection du corps prussien de la Grande Armée (France, Prusse et Russie en 1812). Paris, [1903].
35. Cerrini de Monte Varchi C. Die Feldzüge der Sachsen in den Jahren 1812 und 1813. Dresden, 1821.
36. Droysen J. G. Das Leben des Feldmarschalls Grafen York von Wartenburg. Bd. 1. Berlin, 1851.
37. Eckardt J. York und Paulucci. Aktenstücke und Beiträge zur Geschichte der Convention von Tauroggen (18./30. December 1812). Leipzig, 1865.
38. Exner M. Der Antheil der königlich sächsischen Armee am Feldzuge gegen Russland 1812. Leipzig, 1896.
39. Gebler W. E. Das k.k. österreichische Auxiliarcorps im Russischen Feldzuge 1812. Wien, 1863.
40. Geschichte des Frühjahrsfeldzuges 1813 und seine Vorgeschichte. Bearb. von [A.] Holleben. Bd. 1. Vorgeschichte und Geschichte des Feldzuges bis zum 26. April 1813. Berlin, 1904.
41. Klingelhüffer F. Geschichte des 2ten Grossherzoglich Hessischen Infanterie-Regimentes (Grossherzog) Nr. 116. Berlin, 1888.
42. Krauss Th. Geschichte der bayerischen Heeresabtheilung im Feldzuge gegen Russland 1812. Augsburg, 1857.
43. Osten-Sacken und von Rhein O. von der Militärisch-politische Geschichte des Befreiungskrieges im Jahre 1813. Bd. 1. (Vorgeschichte). Vom Njemen bis zur Elbe. Berlin, 1903.
44. Pfister A. Aus dem Lager des Rheinbundes 1812 bis 1813. Stuttgart - Leipzig, 1897.
45. Schmidt [C. Ch.]. Ostpreussens Schicksale in dem Jahre 1812 während des Krieges zwischen Frankreich und Russland. Königsberg, 1825.
46. Seydlitz A. Tagebuch des Königlich Preussischen Armeekorps unter Befehl des General-Lieutenants von York im Feldzuge von 1812. Bd. 2. Berlin und Posen, 1823.
47. Tagebuch des Hauptmanns Joseph Maillinger im Feldzuge nach Russland 1812 // Darstellungen aus der Bayerischen Kriegs- und Heersgeschichte. Heft 21. München, 1912.
48. Treuenfeld B. Das Jahr 1813. Bis zur Schlacht von Gross Gurschen. Leipzig, 1901.
49. Völderndorff u. Waradein E. von. Kriegsgeschichte von Bayern unter König Maximilian Joseph I. Bd. 3. München, 1826.
50. Welden L. Der Feldzug der Oesterreicher gegen Russland im Jahre 1812. Wien, 1870.